

5) **Фигура вопрошенія** въ строфахъ 12-й и 18-й; напр.

Какая свѣтлость окружаетъ
Въ толикой горести Парнассъ?

Изъ смѣшанныхъ фигуръ въ одѣ Ломоносова встрѣчаются слѣдующія:

- 1) **Фигура вопрошенія съ фигурою восклицанія** (строфа 12 я).
- 2) **Фигура восклицанія съ фигурою вопрошенія** (строфа 18-я).
- 3) **Фигура обращенія съ фигурою восклицанія** (строфа 22-я).
- 4) **Фигура обращенія съ фигурами указанія и восклицанія** (строфа 14-я).

Лирической безпорядокъ считался слѣдствіемъ сильнаго наплыва мыслей, возбуждавшихъ чувство, и потому поэтъ не могъ строго держаться логическаго порядка въ изложеніи и часто дѣлалъ быстрые переходы отъ одной картины къ другой, отъ одного предмета къ другому. Такой лирической безпорядокъ находимъ въ 10-й строфѣ оды Ломоносова, гдѣ онъ, описывая дѣянія Петра, вдругъ прерываетъ свою спокойную рѣчь и восклицаетъ: „Но ахъ! жестокая судьбина!“

III. Третьимъ признакомъ ложноклассическаго направленія оды служатъ **эпизоды**, т. е. вставочные рассказы о постороннихъ главному содержанію предметахъ. Такими вставочными эпизодами являются въ одѣ Ломоносова рассказы о Петрѣ Великомъ и о Екатеринѣ I (строфы 7-я, 8-я, 9-я, 10-я и 11-я).

IV. Наконецъ къ числу условныхъ украшеній принадлежали имена языческихъ греческихъ и римскихъ божествъ. Такъ въ одѣ Ломоносова мысль, что Пертъ Великій былъ побѣдителемъ на сушѣ и на моряхъ, передана въ слѣдующемъ образѣ:

Въ поляхъ кровавыхъ **Марсъ** страшился,
Свой мечъ въ Петровыхъ зря рукахъ,
И съ трепетомъ **Нептунъ** чудился,
Взирая на российский флагъ.

Въ 16-й строфѣ, вмѣсто сѣвернаго вѣтра, является **Борей** съ мерзлыми крылами; въ 21-й строфѣ — **Минерва** (Аѳина), ударяющая копьемъ въ верхи **Рифейскихъ** горъ, и **Плутонъ**, который „мятется въ разсѣлинахъ“, не вынося дневнаго свѣта; въ строфѣ 10-й упоминается имя **Парнасса** и являются **музы**, олицетво-